

К вопросу о социальной базе

Александр Локощенко

Сегодня можно услышать претензию к известной части социалистов: они, мол, устарели. Они, мол, живут словно сто лет назад. Эти обвинения туманны, хотя и не беспочвенны.

Беда вовсе не в том, что «словарный запас» у ряда социалистов копирует терминологию периода II Интернационала. Гораздо хуже копирование старых теорий.

Когда такие левые, как покойный Людо Мартенс, говорят о пролетариате, они, в сущности, имеют в виду *индустриальных рабочих, сконцентрированных на заводах-гигантах* и дополнительно к этому — железнодорожников, шахтёров и портовых грузчиков. В общем, это было верно для периода с середины XIX века по середину XX века.

А с середины XX века в течение нескольких десятилетий в передовых капиталистических странах количество «классических» рабочих уменьшалось. Заводов-гигантов сейчас намного меньше. Промышленность реорганизована на японский манер, то есть предприятие не стремится произвести все компоненты для своей продукции, а заказывает комплектующие в мелких фирмах. Очень часто современные предприятия уменьшали свои размеры за счёт отказа от вспомогательных отделов. На многих машиностроительных предприятиях сейчас нет инструментального цеха — все инструменты заказывают у

компаний, специализирующихся на их производстве. При этом крупных предприятий, как сказано, стало меньше, зато существует большое количество мелких производственных предприятий — но рабочими с этих предприятий социалисты старой формации не интересовались.

Однако ошибаются те, кто сводит все перемены к уменьшению численности «рабочего класса». На самом деле не столько уменьшалось количество рабочих, сколько менялась *структура пролетариата*. Именно здесь кроется ошибка «ортодоксов» — они ориентируются на старую структуру общества. Изменение социальной структуры привело в конце XX столетия к кризису коммунистических и социал-демократических партий (разница только в том, что коммунисты продолжили упорно держаться за уменьшавшуюся традиционную социальную базу, а социал-демократы поспешили от неё отказаться, объявив себя сначала не партией трудящихся, а партией «всего народа», а затем и партией «среднего класса»; последствия в обоих случаях оказались плачевными). Необходимо сделать выводы из этого урока и привести социалистическую теорию и практику в соответствие с требованиями времени.

Быть современным вовсе не значит сыпать модными словечками вроде: «альтерглобализм», «потребительское общество», «анти-

капиталистическая политика». Когда мы рассуждаем о современности или несовременности социалистических организаций, дело совсем не в выборе между «сталинизмом» и «демократическим социализмом», весь вопрос в том, на какие социальные группы ориентируется социалист!

Перемены, происходившие с пролетаризованными массами и с социалистами во второй половине прошлого века, хорошо изучены и многократно описаны. Задача теперь в том, чтобы от теории перейти к практике. Это значит: чётко определить границы и состав современного пролетариата, перечислив пролетаризованные группы населения, а затем разработать программу действий, соответствующую интересам этих групп.

Напомним, что пролетарий — это человек, который, попросту говоря, живёт на зарплату. Физический труд и участие в производстве не являются здесь определяющими признаками. В самом деле, «крестьянин-единоличник» занят и физическим трудом, и производством, но к пролетариату он не принадлежит.

Посмотрите на «сферу обслуживания». Современная торговля организована крупнокапиталистическими, индустриальными способами. Есть существенная разница между работниками супермаркета и улично-базарными торговцами. Кассирши в супермаркетах — это есть наёмные работницы, самые натуральные пролетарки; у кассы есть и конвейер, не хуже чем на фабрике. А кроме них ещё грузчики, уборщики, повара. И заметьте, поскольку супермаркеты объединены

в «сети», такие торговые компании концентрируют тысячи и десятки тысяч работников, тем самым создают условия для массовой политики. Кассирша в супермаркете — это не то же самое, что торговка на базаре. А откроешь, например, газету «Трудовая Россия» (издание РКРП-РПК) — и ни слова о такой категории трудящихся не увидишь. Но и борцы за «обновление» в этом деле не преуспели: при случае они охотно признают возросшую роль сферы услуг, называют точное количество занятых в ней работников и только. Много ли есть содержательных публикаций, исследовательских и публицистических, о пролетариате сферы обслуживания? Мы слышали о радикальных активистах, раздававших листовки возле проходной завода — готовы ли они раздавать листовки возле «подсобки» универсама?

Точно так же не требуется доказывать, что пролетаризованы школьные учителя, медсёстры, почтальоны. Так как они являются государственными служащими (наёмными работниками государственных предприятий), уместно определить, *каких* государственных служащих можно причислить к пролетаризованным трудящимся. Это будут те, кто непосредственно предоставляет услуги населению — те, кто непосредственно работает с людьми. Например те, кто принимает посетителей в службах социального обеспечения. Или те, кто работает в коммунальных службах муниципалитетов (дворники, дорожные строители, водители общественного транспорта). Остальные государственные или муниципальные служащие принадлежат

к чиновничеству, они — не пролетарии и не трудящиеся.

Периодическим союзником социалистов становится мелкая буржуазия, ибо это тоже «трудящиеся» и тоже оппозиция крупному капиталу. В *этом* смысле мелкая буржуазия близка к пролетариату. Но если социалист хочет остаться социалистом, он обязан выдвинуть собственные условия, на которых он готов блокироваться с мелкой буржуазией. Политическим союзником социалистов может быть только такая мелкая буржуазия, которая занята физическим трудом и производством. Понятно, что этому требованию удовлетворяет в основном не городская мелкая буржуазия, а сельская, то есть крестьянство (здесь подразумевается крестьянство Латвии). Такая постановка вопроса позволяет наладить связи с крестьянами: крестьяне, конечно, мелкобуржуазны, но они трудятся. Зато всякого рода мелкобуржуазные «маклеры» и «распространители» должны категорически исключаться из списка возможных союзников.

Нельзя забывать и о пенсионерах, хотя бы по той простой причине, что пенсионеры — это бывшие наёмные работники, а нынешние наёмные работники — это будущие пенсионеры. Но, кроме того, пенсионеры кровно связаны с системой социального обеспечения, а в эту систему так или иначе вовлечены все пролетаризованные трудящиеся (кроме страхования по старости есть ещё страхование по болезни, по безработице и т.п.).

Те же самые институты «социального государства» объединяют пролетаризованную массу

с трудовой мелкой буржуазией. Как и городские рабочие, крестьяне пользуются государственными школами и больницами, получают «детские пособия» и т.п. Сверх того крестьяне ещё получают дотации от государства (например, в Евросоюзе) — это тоже входит в институт «социального государства». Вообще, борьба рабочих против своего работодателя всегда локальна, тогда как борьба за сохранение «социальной сферы» позволяет объединить много людей на большой территории. К слову сказать, борьба за «социалку» соединяет в себе как экономические лозунги, так и политические.

Итак, помимо ориентации на «классических» рабочих следует обратить *усиленное* внимание на:

- 1) рабочих малых предприятий,
- 2) работников сферы обслуживания,
- 3) работников государственных и муниципальных предприятий,
- 4) трудовую (не торговую) мелкую буржуазию,
- 5) пенсионеров.

У каждой из этих групп есть свои специфические интересы и отличия (здесь не проанализированные), но, как мы видим, борьба за сохранение «социальной сферы» становится их общим интересом, что естественно, ибо в социальной структуре общества эти группы находятся довольно близко одна к другой.